

Howard Levy

Привет! Я Говард Леви. Я начал играть на гармонике в 18 лет. С восьми лет я играл на фортепиано, поэтому в свои восемнадцать я уже был хорошим пианистом.

Когда мне было 8 лет, я «влюбился» в музыку. У меня был талант и способности. Но вы знаете, когда речь идет о таких вещах как музыка, нужно, прежде всего, очень много трудиться. Сами по себе хорошие способности не сделают из вас профессионального музыканта.

Я вырос в Нью-Йорке, но один из моих друзей здорово увлекался чикагским блюзом. Он был барабанщиком в школьной группе, когда мы учились в старших классах. Группа представляла собой узкий круг друзей, которые решили играть вместе.

Благодаря своему товарищу, я познакомился с творчеством Пола Баттерфилда, Джуниора Уэллса, Литл Волтера, Джеймса Коттона — эти четверо были его любимыми исполнителями. А потом он сам решил научиться играть на гармонике и быстро достиг хорошего уровня: умение чувствовать инструмент было у него врожденным. Он был очень талантлив и также играл на скрипке.

Тогда я подумал, что раз он смог научиться прилично играть всего за несколько месяцев, то и мне стоит попробовать. И я отправился в магазин Manny's Music на 48-ой улице в Нью-Йорке и потратил 2 доллара 25 центов на свою первую гармонику Marine Band в ключе соль (G). Потом я пошел в гости к другу и сказал: «А ну-ка, научи меня играть на этой штуке». И он рассказал, как держать гармонику во рту и как с ней обращаться. Но когда я спросил у него, как он извлекает бенды на гармонике, мой приятель ответил:

- Извини, но этому я не могу тебя научить.
- Как же так?! - удивился я.
- Весь процесс происходит у меня в ротовой полости и я не могу объяснить тебе, как именно эта техника работает.

До этого я никогда еще не сталкивался с «невидимым» инструментом. Гармоника — удивительный по своей сути инструмент. Это единственный инструмент из всех что я знаю, который полностью невидим для того, кто на нем играет. Ни руки, ни глаза не могут вам помочь — приходится целиком и полностью полагаться на ощущения. Это больше похоже на езду на велосипеде, чем на игру на музыкальном инструменте. И мне кажется, именно поэтому гармоника так затягивает, погружает музыканта в собственный мир.

Очень часто харперы играют с закрытыми глазами и выглядят погруженными в транс, потому что так и есть — мы действительно находимся в транс.

Как только я научился бендингу, я начал играть блюзовые лики, которые слышал от своих товарищей. Я уже был хорошим пианистом, имел натренированный слух и сочинял сложные джазовые композиции. Я как бы находился в двух параллельных мирах: мире продвинутого

джаза на фортепиано и в мире начального уровня игры на блюзовой гармонике. Тогда у меня возникло желание соединить один инструмент с другим для того, чтобы уметь сыграть на гармонике такие простые вещи, как например третья минорная ступень второй октавы (этой ноты нет в стандартном строе губной гармонике). По мере того, как я продвигался в обучении игре на гармонике, я начал замечать отсутствие некоторых нот в строе инструмента. И это было большим разочарованием для меня, тем более что я был пианистом. Если пианист заходит в музыкальный класс и видит там фортепиано с несколькими сломанными клавишами, он не садится играть, а идет в соседнее помещение, где на фортепиано работают все клавиши.

И тогда я сказал сам себе: я должен придумать, как извлекать на гармонике эти недостающие ноты. Я был тогда 18-летним мальчишкой и мало что знал о губной гармошке — ведь я только недавно начал на ней играть. Поэтому для меня поиск недостающих нот стал процессом, который проходил параллельно с обучением и развитием навыков игры на гармонике.

Вот эта нота, которую я сыграл — блюзовый гитарист легко может сыграть ее просто пробежавшись пальцами по грифу гитары. На гармонике это было невозможно, пока я не сделал этого. Просто поразительно, что до меня мало кто пытался это сделать! Я знаю только двух людей, у кого это получилось: одного я слышал на записи 1931-го года, а второй — Вин Скарлет, который играл в 60-х.

Прежде всего я стараюсь использовать полученные мной ноты наравне со «стандартными», и хочу превратить гармонику в полностью хроматический инструмент, на котором можно играть в любой тональности. Теперь в музыкальных фразах стало возможным использовать не только ноты, изначально имеющиеся в строе гармонике, но и добавочные ноты соответствующей тональности. Например, на обычной гармонике я могу играть в тональности соль бемоль. Для этого во время игры я представляю перед собой фортепианную клавиатуру, ведь я пианист. И это для меня своеобразная отправная точка: я включаю в игру дополнительные ноты и пытаюсь сыграть законченные музыкальные фразы.

Периодически я получаю интересные образцы гармоник от компаний-производителей или от людей, занимающихся кастомайзингом гармоник. Некоторые из кастомизированных инструментов действительно очень хороши. Иногда мне приходится по вкусу гармоники того или иного производителя, но все равно я предпочитаю звучание гармоник Hohner. Я начинал играть на гармониках Hohner, язычки на Hohner легко модифицировать и они лучше подходят для оверблоу и овердро. Они действительно лучшие!

Сначала я играл на Marine Band, потом переключился на Golden Melody и играл на ней на протяжении многих лет. Когда я играл на Golden Melody, я сам не понимал, почему она мне нравилась намного больше. Много лет спустя я услышал от кого-то, что это первая в мире диатоническая гармоника с темперированным строем. Я спросил: «Как это так?!»

На самом деле, я конечно знал, что такое темперированный строй, но понятия не имел, что до Golden Melody все диатонические гармоники выпускались с чистым интонированием для наилучшего звучания аккордов. Однако на чисто интонированной гармонике некоторые одиночные ноты при игре мелодий имеют довольно «плоское» звучание. Поэтому новая гармоника, которой Hohner дал название Golden Melody, оказалась очень востребованной среди музыкантов.

Таким образом, я использовал Golden Melody в качестве основного инструмента на протяжении около 20 лет: до тех пор, пока Джо Филиско не начал кастомизировать для меня

Marine Band. Мне очень понравились предлагаемые им гармоника, да и деревянную гребенку я всегда предпочитал пластиковой. В результате, Джо сделал для меня гребенку из древесины, которая не разбухает при игре и прикрутил к ней металлические крышки от Special 20. Так что гармошка, которую я держу в руках — это своеобразный «Левиафан»: она собрана из Marine Band, Special 20 и деревянной неразбухающей гребенки.

Один из способов повышения мастерства на гармонике состоит в следующем. Во время длительных поездок между концертами у меня оказывается много времени, которое можно использовать несколькими способами:

- 1) напиться допьяна
- 2) погрузиться в депрессию
- 3) почитать какую-нибудь книгу
- 4) или просто заниматься на гармонике!

И я много занимаюсь, потому что выбираю четвертый вариант. Однажды во время одного из таких путешествий я сказал самому себе: «Почему бы тебе не разучить на гармонике «World of Moscow». Также я часто практикуюсь за рулем автомобиля: одна рука на руле, в другой — гармоника... Иногда имитирую звуки автомобильных гудков или полицейской сирены.

Поскольку я люблю играть импровизации на этом инструменте, я чувствую, что зачастую мне удастся найти какие-то новые элементы, которые хорошо ложатся на мелодию. При этом совершенно неважно, в каком стиле исполняется композиция. И если эта музыка выражает какие-то особые эмоции, то мне намного легче ее играть. Для меня сложно играть музыку, которая кажется мне неестественной.

Перевод: Linuxoid, специально для harmonica.ru